

Сэмюэл тупо смотрел на маленькие трепещущие синие крылышки. Он смотрел на ее замысловатый узор и детали на таком крошечном существе. Его ярко голубые глаза следили за бабочкой, летящей к цветку.

Рука взъерошила его платиново-светлые волосы.

- Ты очарован бабочкой, Сэм?

Он поднял взгляд на того, кто гладил его по голове. Он был высоким мужчиной. И тем, кого он звал "папа".

- Бабочка? - Спросил Сэм. Его пухлые ручки потянулись к высокому "папе", и его папа засмеялся, поднимая его на руки.

- Да, бабочка, - говорил Эрвин Альбрехт, отец Сэмюэля. - А если быть более точным, то Синий Морфо.*⁽¹⁾ Синяя морфо одна из самых больших бабочек на земном шаре, с крыльями шириной от пяти до восьми дюймов. Как следует из его общего названия, синие крылья бабочки морфо ярко-синие, окаймленные в черное,

Сэмюэл кивнул.

- Милый, Сэм этого не запомнит. Почему ты опять такой зануда, - говорила Люцилла Альбрехт, забирая у мужа маленького и пухленького Сэмюэля. Эрвин Альбрехт поправил очки и надул губы.

- Ничего не могу с собой поделать, он такой милый, - сказал Эрвин, глядя на Сэмюэля, который тоже смотрел на него без всякого выражения на лице. - Посмотри на его пухлые щеки. Я не могу поверить, что мы смогли создать такое существо.

- Не называй нашего ребенка "существо", - сказала Люцилла, целуя шелковистые платиново-светлые волосы Сэмюэля. - Он так хорошо пахнет. Я люблю запах младенцев. Помнишь, когда Саманта была такой же маленькой?

- Но дети завораживают меня. У него есть обе наши хромосомы, и он-сперматозоид и яйцеклетка вместе взятые. Что за чудо, он единственный, кто выжил после нападения,

- Какого нападения? *(П.П. сперматозоидов на яйцеклетку - Ваш Кэп (□^□)□)

- Ох, Люси. Столь невинная. Ты родила двоих, и ты все еще такая невинная дева, - говорил Эрвин, а затем улыбнулся Сэмюэлю, который снова потянулся к нему. - Ты хочешь, чтобы папа тебя забрал?

- Папа! - воскликнул Сэмюэл. - Синий Морфо.

- Что ты сказал?

- Синий Морфо. Бабочка. Пять-восемь дюймов.

Эрвин и Люцилла уставились на своего ребенка, который произнес такие сложные слова всего в пять лет. В то время их вторая дочь, Саманта, только что выучила алфавит и все еще практиковалась в написании своего имени.

- Что ты сказал...?

Тишина.

- М-мы ведь правильно расслышали? - Проговорила Люцилла. - Или у меня просто галлюцинации?

Эрвин пристально смотрит на своего пятилетнего сына, который пристально смотрел на него.

- Люцилла,

- Эрвин?

- Я думаю... - Эрвин повернул голову к ребенку, который сидел на руках у жены. - Я думаю, наш Сэм гений.

- Наш ребёнок... гений?

- Да! - Эрвин ухмыльнулся. - Сэм, ты можешь повторить это еще раз?

Сэмюэл снова пристально посмотрел на своего "папу", в его блестящие синие глаза. Они были такими легкими, такими похожими на его собственные. Но у его папы были пепельно-серые волосы. У Сэмюэля были платиново-светлые волосы, как у его мамы, а глаза цвета "синего Морфо", глубокого оттенка, похожего на небо.

- Синий Морфо. Бабочка. Пять-восемь дюймов,

- Вуху! Наш Сэм пойдет по моим стопам! - Радостно воскликнул Эрвин. - Он станет более значительным чем я! Посмотри на эту исключительную память. Как насчет того, чтобы пропустить азбуку и сразу перейти к х + у?

- Ауч! - Эрвин погладил отметину, оставленную Люциллой, когда она хлопнула его по руке. - За что, Люси?

- Это потому, что ты говоришь глупости. Не забывай, что Сэм - наш ребенок. - Говорила она. - Верно, Сэм?

Сэмюэл не ответил.

Затем Люцилла осторожно опустила Сэмюэля на землю. Маленький Сэмюэл снова подбежал к цветам и уставился на жуков.

- Люси... только не говори мне, что ты не хочешь, чтобы Сэм учился по более продвинутые урокам? Глядя на него, я знаю, что он будет умным ребенком, - говорил Эрвин. - Он так легко запомнил то, что я сказал. Он даже не заикался.

- Ты говоришь о красивых вещах, - воскликнула Люцилла, глядя на своего ребенка, играющего с жуками. - Но я не в одной лодке с тобой.

- Я не понимаю. Мы оба врачи. Сэмюэл... ты же знаешь, что он особенный.

- Каждый ребенок особенный, - ответила Люцилла. - Но я не думаю, что ты это понимаешь. Ты был не так уж и ласков с Самантой, когда ей было столько же лет, сколько Сэмюэлю,

Плечи Эрвина поникли, и он печально посмотрел на Люциллу поверх очков. - Это из-за того, что я нахожусь в военном лагере вместо того, чтобы поддерживать тебя с Сэмми?

- Дело не в этом, - со вздохом ответила Люцилла. - Послушай, Эрвин. Я не хочу, чтобы Сэмюэл перенапрягался в столь юном возрасте. Я хочу, чтобы ему нравилось быть ребенком. Я хочу, чтобы он играл, любопытствовал и снова играл. Пусть растет, я не хочу, чтобы ты так скоро прервал его детство.

- Люси, ты делаешь из мухи слона... - говорил Эрвин. - Я хочу, чтобы Сэмюэл тоже мог наслаждаться своим детством. Он наш ребенок. Но знай, я не хочу, чтобы его таланты пропадали даром...

- ...какие у тебя планы? - спросила Люцилла после короткого молчания. С этим простым вопросом глаза Эрвина Альбрехта заблестели, когда он посмотрел на Сэмюэля, который играл.

- Время отца и сына,

- Ты понимаешь концепцию генной инженерии, Сэмюэл?

Тишина.

- Сэм, - говорил Эрвин, глядя на маленькую фигуру на противоположном конце стола. Только лампочка наверху давала свет на бумаги и книги, разбросанные по столу. Все остальное было погружено в кромешную тьму. Две фигуры, смотревшие друг на друга ярко-голубыми глазами, были единственными живыми существами в подвале.

- Сэмюэл. Я повторяю. Ты понимаешь концепцию генной инженерии?

Тишина.

- Сэмюэл Альбрехт! - воскликнул Эрвин. - Генная инженерия.

Взгляд Сэмюэля вернулся к бумаге на столе. Он схватил синий карандаш, лежавший на боку (он был там, потому что цветные карандаши безопаснее острых карандашей), и начал что-то рисовать на бумаге. Бумага была статьей посвященной генной инженерии.

Эрвин тут же вскочил и бросился к Сэмюэлю.

- Что я тебе говорил насчет рисования?! - Закричал он. - Ты здесь не для рисования, Сэм! Ты здесь, чтобы учиться!

Сэмюэл на мгновение остановился, но затем продолжил черкать и рисовать. Эрвин Альбрехт стиснул зубы и выхватил у Сэмюэля бумагу.

- Ты здесь для того, чтобы учиться, - спокойно воскликнул Эрвин. - Ты не со своей матерью, Сэмюэл. Ты здесь, со мной. И ты знаешь, что это значит, верно? Чтобы учиться!

- Учится, - пробормотал Сэмюэл.

Глаза Эрвина загорелись. Это единственный раз, когда Сэмюэл ответил ему на их "учебном занятии".

- Да, Сэм. Ты будешь учиться. - Воскликнул Эрвин. - Это генная инженерия. Поскольку ты знаешь, как писать свое имя, и знаешь азбуку, тебе будет легче изучать генную инженерию. Ты ведь выучил словарь, верно?

Сэмюэл не ответил.

– Сэмюэл, не усложняй мне задачу, – проговорил Эрвин. – Мы ведь всегда учились вместе и занимаемся только каждый вечер. Ты ведь еще можешь играть, да? Это для твоего же блага,

– Учится. – Пробормотал Сэмюэл. – Генная инженерия.

Эрвин кивнул. – Верно!

– Я ненавижу это. – Сказал он. – Я хочу рисовать.

Эрвин вспыхнул, и затем, прежде чем он успел опомниться, его рука опустилась на Сэмюэля.

Затем последовала громкая пощечина, сопровождаемая покрасневшими щеками Сэмюэля.

И его молочный зуб выскочил, когда кровь полилась изо рта ребенка.

П.П.

Синий Морфо

<http://tl.rulate.ru/book/43968/1048514>